

Сначала Сун Цисинь не обратил на это внимания, так как Чжэн Кайжуй и другие провожали их до самого аэропорта. Однако, спустившись с самолёта и встретившись с телохранителями, он снова осознал — вокруг одни мужчины?

Ну что ж, он и его отец тоже были настоящими мужчинами. Возможно, наличие женщин-ассистенток или секретарей сделало бы ситуацию менее удобной.

Группа направилась к выходу, где виднелись встречающие. Сун Цисинь знал, что их компания имеет филиал во Франции, и его взгляд машинально скользнул по нескольким группам людей с азиатскими чертами лица, ожидавшим у выхода. Вдруг он заметил, что несколько человек из одной из групп посмотрели в их сторону и начали приближаться.

В этой группе были и мужчины, и женщины, причём многие из них были азиатами. Сун Цисинь подумал, что это сотрудники филиала, и посмотрел на Сун Цзюня, как вдруг услышал, как кто-то рядом с ним громко и удивлённо воскликнул:

— Мама?!

Голос был знакомым, настолько знакомым, что Сун Цисинь инстинктивно остановился и с изумлением обернулся, увидев У Хэна. Тот стоял с таким же удивлённым выражением лица, словно не мог поверить своим глазам.

Сун Цисинь быстро повернулся, но прежде чем он успел рассмотреть приближающихся людей, к У Хэну подбежала женщина с лёгким ароматом духов и обняла его, сжав кулаки и ударив его несколько раз по плечам:

— Ты, негодник, как давно ты не навещал своих родителей?!

Сун Цисинь смотрел с ошеломлённым выражением лица на женщину, которая выглядела на тридцать-сорок лет, была элегантно и обладала мягкими чертами лица. Она с силой, словно была по боксёрской груше, стучала по спине и груди своего сына.

Женщина была высокой, но даже её рост не мог сравниться с внушительными 190 сантиметрами У Хэна. Теперь она отпустила сына, отступила на шаг и с удовлетворением осмотрела его.

С другой стороны, мужчина, примерно того же возраста, что и Сун Цзюнь, с изысканными манерами, улыбался и пожимал руку Сун Цзюню:

— Здравствуйте, господин Сун, для нас большая честь познакомиться с вами.

Сун Цзюнь также улыбнулся и пожал ему руку:

— Здравствуйте, господин У. Я уже несколько раз слышал симфонические концерты вашего оркестра и с нетерпением жду сегодняшнего выступления.

— О, вы слишком добры, для нас большая честь, что вы пришли.

Сун Цисинь растерянно смотрел то на сцену воссоединения матери и сына, где смешивались насилие и теплота, то на двух мужчин, которые вежливо обменивались любезностями, не зная, к кому присоединиться.

Пока он колебался, мать У Хэна, закончив «наказывать» сына, вдруг повернулась к нему, и её

глаза загорелись таким ярким светом, что у Сун Цисиня мурашки побежали по коже.

Она сделала два шага в его сторону, обняла его и поцеловала в обе щёки:

— О боже, дорогой! Наконец-то я тебя вижу! Ты ещё красивее, чем на фотографиях!

И без того напряжённое лицо Сун Цисиня подёргалось. Он невольно бросил взгляд в сторону У Хэна, ища спасения, но женщина уже схватила его за руки.

Мать У Хэна смотрела на него, словно на новую игрушку, внимательно разглядывая его с головы до ног. У Хэн смущённо подошёл ближе, обнял Сун Цисиня за плечи, пытаясь отвести его подальше от матери, и с досадой произнёс:

— Мама...

Но мать даже не взглянула на сына и снова потянула Сун Цисиня к себе, обращаясь к мужу:

— Дорогой, быстрее сделай фото меня и нашего сокровища! Я хочу показать всем, какой у меня замечательный зять!

— Тётя... — слабый голос Сун Цисиня был едва слышен, поэтому он лишь улыбнулся, когда отец У Хэна достал фотоаппарат и сделал несколько снимков.

Когда вспышки погасли, Сун Цисинь с облегчением вздохнул — с момента встречи с этой парой он ещё не успел даже поздороваться, как его уже втянули в фотосессию.

Его внутренний монолог был прерван, когда мать У Хэна снова схватила его за руку и потянула к сыну:

— Иди сюда, чего ты прячешься? Сфотографируйся с женой ещё раз!

Выражение лица У Хэна было... нейтральным, но раз уж пришлось фотографироваться с Сун Цисинем, он лишь с лёгкой улыбкой позволил матери сделать ещё несколько снимков, что привлекло внимание некоторых пассажиров и встречающих.

К счастью, за границей люди не так любопытны, как в Китае, иначе вокруг уже собралась бы толпа.

Сун Цзюнь, наблюдавший за этим некоторое время, наконец подошёл к матери У Хэна и вежливо поздоровался:

— Для нас большая честь встретиться с вами так близко.

Мать У Хэна всё ещё держала Сун Цисиня за плечо и улыбнулась, протягивая руку Сун Цзюню:

— Мы с мужем давно слышали о вас, господин Сун, и не ожидали, что станем родственниками.

Господин У любезно предложил:

— Машины уже ждут, давайте пойдём, поговорим по дороге.

Мать У Хэна всю дорогу до машины и даже в салоне держала Сун Цисиня за руку, время от времени с восхищением разглядывая его и задавая вопросы:

— Сколько тебе лет? Говорят, ты ещё учишься в университете? У Хэн сказал, что ты снимаешь фильм? Вы планируете выйти на зарубежный рынок? Иначе я смогу посмотреть его только в интернете или заказать диск из Китая...

Сун Цисинь, привыкший к её манере общения, улыбался и отвечал на вопросы, в конце с лёгкой улыбкой объяснив:

— Сейчас ведутся переговоры о выходе фильма за рубеж, но после окончания проката в Китае, примерно в сентябре, его можно будет посмотреть на нашем видеопортале.

— На каком сайте?

— На видеопортале развлекательной компании Чэньси. Сейчас сайт проходит ребрендинг, и мы приобрели множество прав на телесериалы, развлекательные шоу и фильмы. В будущем наши собственные проекты также будут выходить на этой платформе.

Сотрудники компании хорошо справлялись, и видеопортал развлекательной компании Чэньси уже сформировал свою команду, активно развиваясь и проводя масштабные изменения. Было приобретено множество прав на фильмы и сериалы, что полностью изменило прежний облик сайта, который был скорее информационным.

Мать У Хэна кивала, говоря, что обязательно посмотрит. Сун Цзюнь вмешался:

— Компания сейчас обсуждает запуск во Франции, вероятность успеха высока, но нужно подождать.

Сун Цисинь взглянул на отца, но промолчал. Он видел документы о переговорах с иностранными дистрибьюторами по поводу фильма «Душа Цзэ». Однако предыдущие проекты Чэньси не выходили за рубеж, поэтому он не стал говорить об этом уверенно.

Судя по поведению Сун Цзюня, это явно были связи его отца.

Три машины быстро подъехали к пятизвёздочному отелю. Все они были предоставлены зарубежным филиалом группы Чэньси во Франции специально для встречи их руководства.

Из разговоров в машине Сун Цисинь узнал, что родители У Хэна уже давно связались с Сун Цзюнем и знали, что они приедут в Европу на неделю. Сегодня они специально приехали в аэропорт вместе с сотрудниками Чэньси.

Родители У Хэна обычно не жили во Франции. Они постоянно проживали в США, но большую часть года проводили в Европе, участвуя в концертах оркестра. Кроме США, у них были дома в Австрии и Италии, где они иногда отдыхали.

<http://bllate.org/book/16375/1482374>